

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2757/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Николаем Алексеевым
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	10 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на мирные собрания; недискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	неоправданные ограничения права на мирные собрания; дискриминация в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров
<i>Статьи Пакта:</i>	21 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1. Автором сообщения является Николай Алексеев¹, гражданин Российской Федерации, 1977 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст совместного (несогласного) мнения членов Комитета Васильки Санцин и Юваля Шани.

¹ Автор сообщения ранее уже подавал жалобы в Комитет. См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009).

Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьями 21 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что является защитником прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров и руководителем Российского правозащитного проекта ЛГБТ. С мая 2006 года он вместе с другими пытается проводить в Москве мирные акции протеста (гей-парады), но их всегда запрещают местные власти.

2.2 26 сентября 2014 года вместе с другими активистами он подал уведомление мэру Москвы о намерении организаторов провести гей-парад в поддержку толерантности, прав и свободы геев в Российской Федерации по случаю Международного дня каминг-аута. В уведомлении он сообщил властям о времени, дате и месте проведения мероприятия². В уведомлении заявитель представил гарантии соблюдения общественного порядка и норм общественной морали. Автор также сообщил властям о готовности организаторов изменить маршрут парада. 1 октября 2014 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы сообщил организаторам, что не даст разрешения на проведение мероприятия, поскольку его цели нарушают законодательство о запрете среди несовершеннолетних пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, нанесут моральный ущерб несовершеннолетним, которые увидят мероприятие, оскорбят религиозные и нравственные чувства других людей и вызовут негативную реакцию общества. Также было отмечено, что мероприятие помешает движению транспорта.

2.3 Поэтому организаторы отменили запланированный парад. 10 октября 2014 года они подали жалобу в Свердловский районный суд города Костромы, заявив, что законы и нормативные акты не позволяют запрещать парады, если их цель и порядок проведения соответствуют законодательству. Кроме того, власти могут предпринимать шаги, необходимые для обеспечения мирного проведения мероприятия и защиты его участников. Можно предусмотреть альтернативный маршрут. В тот же день суд отклонил жалобу и постановил, что нарушения закона не было.

2.4 25 октября 2014 года автор подал жалобу в Костромской областной суд. 8 декабря 2014 года этот суд подтвердил решение нижестоящего суда. Кассационная жалоба автора в Президиум Костромского областного суда также не дала результатов и была отклонена 2 февраля 2015 года.

2.5 Затем автор подал жалобу в Верховный суд Российской Федерации, который отклонил ее 17 апреля 2015 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, отказав ему и другим активистам в возможности провести парад, государство-участник нарушило его права по статьям 21 и 26 Пакта. Он также утверждает, что подвергся дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

3.2 Автор заявляет, что государство-участник нарушило его право на мирное собрание, закрепленное в статье 21 Пакта, поскольку наложило общий запрет на проведение запланированного парада. Решение властей об отказе не было вынесено в соответствии с законом. В частности, национальное законодательство не запрещает собрание, если его цель и форма проведения являются законными и мирными. Более того, наложенное ограничение не было «необходимым в демократическом обществе» и не преследовало ни одной из законных целей, упомянутых в статье 21 Пакта. Отказ властей предложить альтернативное место для проведения мероприятия и их утверждение о том, что такой парад, проводимый в общественном месте, причинит ущерб несовершеннолетним и вызовет моральное и религиозное возмущение,

² Мероприятие планировалось провести с 13 до 14 часов в центре Москвы 11 октября 2014 года.

показывают, что реальная цель властей состояла в том, чтобы не позволить членам сообщества гомосексуалистов и лесбиянок в Российской Федерации привлечь внимание общественности к себе и к своим проблемам.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 16 июня 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило объявить его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.2 По мнению государства-участника, подача сообщения от имени жертв нарушений прав человека, о которых уже говорилось в предыдущих представлениях, должна рассматриваться как злоупотребление правом на представление сообщения. В этой связи государство-участник отмечает, что две другие жалобы автора на отказы в разрешении проведения гей-парадов в различных городах Российской Федерации в период 2009–2015 годов находятся на рассмотрении Европейского суда по правам человека. Кроме того, 21 октября 2010 года Европейский суд по правам человека вынес решение по трем аналогичным жалобам автора³.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 12 июля 2016 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что его жалоба не может быть признана неприемлемой по причине злоупотребления правом на представление сообщений, поскольку касается конкретного случая отказа в выдаче разрешения на проведение гей-парада 11 октября 2014 года в Москве. Автор обжаловал этот конкретный отказ в национальных судах. Кроме того, жалоба на отказ в разрешении проведения парада 11 октября 2014 года не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

5.2 Автор утверждает, что Европейский суд по правам человека принял решения по нескольким аналогичным жалобам, но эти жалобы относятся к разным фактам и датам.

5.3 Автор заявляет, что позиция государства-участника предполагает, что он, как активист в области прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, не должен иметь права подавать жалобы на прошлые или будущие нарушения его прав, если предполагаемые нарушения схожи по своему существу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 18 октября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило Комитет объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.2 Государство-участник отмечает, что Конституционный суд Российской Федерации, отказавшись рассматривать ходатайство заявителя о разъяснении своего предыдущего решения от 23 сентября 2014 года № 24-П, указал, что часть 1 статьи 6.21 Кодекса об административных правонарушениях «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» не допускает расширенного понимания запрета, предусмотренного данной статьей. Суд также подчеркнул, что в каждом конкретном случае оценка соответствия запланированного мероприятия включает изучение и оценку всех обстоятельств.

6.3 Государство-участник далее подтверждает обстоятельства дела и утверждает, что решение об отказе в выдаче разрешения на проведение гей-парада было принято правительством Москвы исходя из потенциальной возможности нарушения закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и

³ *Алексеев против России*, заявления № 4916/07, № 25924/08 и № 14599/09, постановление от 21 октября 2010 года.

закона «Об основных гарантиях прав ребенка», положения которых направлены на предотвращение распространения информации, которая может привести к формированию у несовершеннолетних, как лиц, лишенных возможности критически и самостоятельно оценивать такую информацию, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений. В своем решении правительство Москвы указало, что мероприятие было запланировано в местах, популярных среди семей с детьми и туристических групп с детьми. Таким образом, дети могут стать невольными свидетелями гей-парада, что может нанести им моральный ущерб. Эта позиция стала предметом анализа и оценки соответствующих национальных судов и была признана полностью обоснованной.

6.4 Государство-участник также подтверждает свою позицию в отношении неприемлемости жалобы, поскольку цели запланированного гей-парада совпадали с целями, которые были указаны в жалобах, поданных автором в Европейский суд по правам человека. Кроме того, одинаковыми были и основания подачи жалоб: запрет на проведение массового мероприятия в поддержку прав и свобод сексуальных меньшинств. Таким образом, жалоба автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 21 декабря 2016 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что Европейский суд по правам человека в своем постановлении от 21 октября 2010 года по делу *Алексеев против России* постановил, что отказ в разрешении гей-парадов, которые планировалось провести в 2006, 2007 и 2008 годах, является нарушением статей 11 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека). Автор считает, что нарушения прав сексуальных меньшинств в Российской Федерации носят систематический характер.

7.2 Автор заявляет, что настоящая жалоба не представляет собой злоупотребление его правом на представление сообщений, поскольку Комитету были представлены только факты, касающиеся парада, который был запланирован на 11 октября 2014 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что три жалобы автора были рассмотрены Европейским судом по правам человека, который вынес свое решение 21 октября 2010 года. Заявления касались отказа государства-участника разрешить автору провести парад в поддержку прав сексуальных меньшинств. Еще две жалобы автора находились на рассмотрении этого Суда. Государство-участник утверждает, что жалобы в Европейский суд по правам человека и данное сообщение являются схожими по своему существу, поскольку поданы одним и тем же лицом, касаются прав одной и той же группы лиц (представителей сексуальных меньшинств) и действий одних и тех же органов. Комитет далее отмечает объяснение автора о том, что жалобы в Европейский суд по правам человека касались различных фактических обстоятельств, а именно отказа в разрешении на проведение гей-парадов или пикетов в период 2006–2015 годов, в то время как настоящая жалоба касается отказа в разрешении на проведение гей-парада в Москве в поддержку прав сексуальных меньшинств 11 октября 2014 года.

8.3 Комитет напоминает, что понятие «этот же вопрос» по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола понимается как касающееся тех же авторов, тех же фактов и тех же основных прав⁴. Комитет отмечает, что из имеющейся в данном деле информации становится ясно, что заявления автора в Европейский суд по правам человека касаются того же лица и относятся к тем же основным правам, что и в данном сообщении. Тем не менее Комитет констатирует, что соответствующие заявления, поданные в суд, не относятся к тем же самым фактам, а именно к конкретному событию, указанному в данном сообщении. Поэтому, Комитет считает, что требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения⁵.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает сообщение на этом основании. Поэтому, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статьям 21 и 26, поскольку ему было отказано в возможности провести гей-парад, и он подвергался дискриминации по признаку своей сексуальной ориентации. Комитет считает, что эти утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости. Исходя из этого, он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статьям 21 и 26 Пакта. Комитет напоминает, что право на мирные собрания защищает возможность человека осуществлять свою индивидуальную свободу общения с другими. Вместе с другими смежными правами оно формирует саму основу системы государственного управления с участием граждан, базой для которой являются демократия, права человека, верховенство права и плюрализм⁶. Кроме того, государства должны обеспечивать, чтобы законы, их толкование и применение не приводили к дискриминации при осуществлении права на мирные собрания, например, по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности⁷.

9.3 Комитет напоминает, что статья 21 защищает право на мирные собрания, где бы они ни проходили, в том числе на открытом воздухе, в помещении и в Интернете, в общественных и частных местах⁸. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые а) налагаются в соответствии с законом; и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Государства-участники обязаны обосновывать необходимость ограничения права, защищаемого статьей 21 Пакта, и доказывать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права⁹. Власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также являются одновременно необходимыми в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, перечисленных в статье 21 Пакта, и соразмерными такому основанию. Ограничения не должны носить

⁴ См., например, *Вальманн и др. против Австрии* (CCPR/C/80/D/1002/2001), пп. 8.4–8.5.

⁵ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пп. 8.2–8.3.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 1.

⁷ Там же, п. 25.

⁸ Там же, п. 6.

⁹ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4; и замечание общего порядка № 37, п. 36.

дискриминационного характера, ущемлять суть права или быть направлены на создание препятствий для участия в собраниях или оказание сдерживающего воздействия¹⁰. Если эта обязанность не соблюдается, налицо нарушение статьи 21¹¹.

9.4 Комитет отмечает, что, кроме того, на государствах-участниках лежат определенные позитивные обязанности по содействию проведению мирных собраний и созданию условий для достижения их участниками своих целей¹². Таким образом, государства должны содействовать созданию благоприятных условий для осуществления права на мирные собрания без дискриминации и создать правовую и институциональную базу, позволяющую эффективно осуществлять это право. В некоторых случаях от властей может требоваться принятие конкретных мер. Например, может возникнуть необходимость в перекрытии улиц, перенаправлении движения транспорта или обеспечении безопасности. Там, где это требуется, государства должны также защищать участников от возможных посягательств со стороны негосударственных субъектов, например от вмешательства или насилия со стороны других представителей общественности¹³, участников контрдемонстраций или сотрудников частных охранных предприятий¹⁴.

9.5 В данном случае Комитет отмечает, что как государство-участник, так и автор сообщения согласны в том, что отказ разрешить проведение гей-парада в Москве 11 октября 2014 года явился ограничением права автора на свободу собраний, однако стороны расходятся во мнениях относительно того, было ли данное ограничение допустимым.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его решение отказать в разрешении на проведение парада ввиду его заявленной цели — пропаганда прав и свобод сексуальных меньшинств — было необходимым и пропорциональным, а также его утверждение о том, что это была единственная в демократическом обществе возможная мера для достижения вышеупомянутой социальной цели, а именно защиты несовершеннолетних от информации, наносящей вред их моральному и духовному развитию и здоровью. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что парад может оскорбить религиозные и нравственные чувства других людей, вызвать негативную реакцию общества, заставить тех, кто не разделяет позицию автора, совершить противоправные действия и нарушить дорожное движение. Комитет также принимает к сведению информацию автора о том, что он был готов реализовать свое право на мирное собрание с объявленной целью, гарантировав при этом соблюдение общественного порядка и норм общественной морали, и что он сообщил властям о своей готовности изменить маршрут парада.

9.7 Комитет отмечает, что ограничения на проведение мирных собраний в целях охраны нравственности населения следует налагать только в исключительных случаях. В таких крайне редких случаях это основание не должно использоваться для защиты представлений о нравственности, вытекающих только из одной общественной, философской или религиозной традиции, и любые такие ограничения должны пониматься в свете универсальности прав человека, плюрализма и принципа недискриминации. Комитет напоминает, что на этом основании не могут вводиться ограничения по причине, например, неприятия проявлений сексуальной ориентации или гендерной идентичности¹⁵.

¹⁰ Замечание общего порядка № 37, п. 36.

¹¹ *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), п. 9.3.

¹² После принятия решения по делу *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Согр.1) Комитет часто повторяет, что, предпринимая шаги в связи с тем или иным собранием, государства должны руководствоваться целью содействия осуществлению данного права (*Турченок и др. против Беларуси*, п. 7.4). См. также CCPR/C/BEN/CO/2, п. 33; A/HRC/20/27, п. 33; и резолюцию 38/11 Совета по правам человека.

¹³ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

¹⁴ Замечание общего порядка № 37, п. 24.

¹⁵ Там же, п. 46. См. также *Федотова против Российской Федерации* (CCPR/C/106/D/1932/2010), пп. 10.5–10.6; и *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

9.8 Ограничения, налагаемые на свободу собраний на том основании, что они служат интересам защиты прав и свобод других лиц, могут касаться защиты прав по Пакту или других прав человека лиц, не участвующих в собрании. В данном случае Комитет придерживается общего с Европейским судом по правам человека подхода и считает, что нет никаких оснований предполагать, что «простое упоминание о гомосексуальности»¹⁶, или публичное выражение гомосексуального статуса, или призыв к соблюдению прав гомосексуалистов могут оказать негативное влияние на права и свободы несовершеннолетних.

9.9 Комитет напоминает, что участники могут свободно определять цель проведения мирного собрания для распространения в общественной сфере идей и амбициозных целей, а также получать определенную поддержку или встречать противодействие таким идеям и целям. Центральным для реализации права на свободу собраний является требование о том, чтобы любые ограничения должны быть, в принципе, нейтральными в отношении содержания¹⁷ и, следовательно, не увязываться с идеями, распространяемыми собранием. Противоположный подход наносит ущерб самой цели мирных собраний как инструмента политического и социального участия¹⁸. Поэтому Комитет считает, что в данном случае ограничения, наложенные государством-участником на право автора на свободу собраний, были непосредственно связаны с выбранной целью и содержанием собрания, а именно с утверждением гомосексуальности и прав гомосексуалистов.

9.10 Комитет также принимает к сведению, что государство-участник обосновывает отказ в выдаче разрешения на проведение указанного парада интересами общественной безопасности. Комитет отмечает, что свобода собраний защищает демонстрации, направленные на пропаганду идей, которые могут быть сочтены другими лицами раздражающими или оскорбительными, и что в таких случаях государство-участники обязаны защищать участников демонстраций при осуществлении ими своих прав от насилия со стороны других лиц, в том числе от дискриминационных посягательств. Он также отмечает, что наличие неопределенного и общего риска альтернативной демонстрации, сопровождающейся проявлениями насилия, или сама по себе возможность того, что власти не смогут предотвратить или нейтрализовать такое насилие, не является достаточным основанием для запрета такой демонстрации¹⁹.

9.11 Комитет также отмечает, что, кроме того, сам по себе факт возможных сбоек в движении транспорта не является основанием для запрета собрания, особенно если организаторы заявили о своей готовности изменить место проведения демонстрации²⁰.

9.12 Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не представило Комитету никакой информации в поддержку утверждения о том, что «негативная реакция» на предложенный автором гей-парад со стороны представителей общественности создаст серьезную угрозу безопасности организаторов и что полиция не сможет сдержать такую угрозу. В этих обстоятельствах обязательство государства-участника состояло в том, чтобы содействовать осуществлению автором прав, предусмотренных Пактом, а не способствовать подавлению этих прав. Поэтому Комитет приходит к выводу, что государство-участник не доказало, что ограничение, наложенное на права автора, было необходимым в демократическом обществе в

¹⁶ См. Европейский суд по правам человека, *Алексеев против России*, заявления № 4916/07, № 25924/08 и № 14599/09, постановление от 21 октября 2010 года, п. 86; *Жданов и другие против России*, заявление № 12200/08 и два других, постановление от 16 июля 2019 года; и *Алексеев и другие против России*, заявление № 14988/09 и 50 других, постановление от 27 ноября 2018 года.

¹⁷ Замечание общего порядка № 37, п. 22. *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

¹⁸ Замечание общего порядка № 37, п. 48.

¹⁹ Замечание общего порядка № 37, пп. 27 и 52.

²⁰ Там же, п. 7.

интересах обеспечения общественной безопасности, и что, следовательно, оно нарушило статью 21 Пакта²¹.

9.13 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что, запретив парад, власти подвергли его дискриминации по признаку сексуальной ориентации в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что отказ в разрешении на проведение парада не был мотивирован какими-либо проявлениями нетерпимости к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а был строго обусловлен необходимостью защиты прав несовершеннолетних.

9.14 Комитет напоминает, что в пункте 1 своего замечания общего порядка № 18 (1989) он заявил, что статья 26 обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иные обстоятельства. Комитет ссылается на свое предыдущее решение²² о том, что запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 охватывает также и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности²³.

9.15 Комитет считает, что власти были против гомосексуального содержания парада и явно проводили различие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, что представляет собой дифференциацию по признакам, запрещенным статьей 26.

9.16 Кроме того, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой дифференциация по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, не представляет собой дискриминацию, если она основывается на разумных и объективных критериях²⁴ и осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью²⁵. Хотя Комитет признает роль, которую играют власти государства-участника в деле защиты благополучия несовершеннолетних, он отмечает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что ограничение права на мирные собрания основывалось на разумных и объективных критериях. Кроме того, не было предоставлено никаких доказательств, указывающих на существование факторов, которые могли бы оправдать такую оценку.

9.17 В этих обстоятельствах обязательство государства-участника состояло в защите автора при осуществлении им своих прав, закрепленных в Пакте, а не в отказе ему в осуществлении таких прав²⁶. Комитет также отмечает, что ранее он уже приходил к выводу о том, что законы о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в государстве-участнике лишь усиливают негативные стереотипы в отношении отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности и представляют собой непропорциональное ограничение их прав, предусмотренных в Пакте, и призвал к отмене таких законов²⁷.

²¹ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

²² *Тунен против Австралии*, сообщение № 488/1992, п. 8.7; *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), п. 10.4; и *Х. против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), п. 7.2.

²³ *Непомнящий против Российской Федерации* (CCPR/C/123/D/2318/2013), п. 7.3.

²⁴ См., в частности, *Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984, п. 13; *Зваан-де Врис против Нидерландов*, сообщение 182/1984, п. 13; *Мюллер и Энгельхард против Намибии* (CCPR/C/74/D/919/2000), п. 6.7; *Дерксен и Баккер против Нидерландов* (CCPR/C/80/D/976/2001), п. 9.2; и *Федотова против Российской Федерации*, п. 10.6.

²⁵ См., в частности, *О'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), п. 8.3.

²⁶ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

²⁷ CCPR/C/RUS/CO/7, п. 10. См. также заключительные замечания Комитета по правам ребенка по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что такое законодательство поощряет стигматизацию и дискриминацию в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, включая детей, и детей из семей лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и настоятельно призвал отменить его (CRC/C/RUS/CO/4-5, пп. 24–25).

Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что ограничение, наложенное на право автора на мирные собрания, было основано на разумных и объективных критериях и преследовало законную цель в соответствии с Пактом. Поэтому запрет был равносителен нарушению прав автора по статье 26 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статье 21 и статье 26 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с обязательствами государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта ему следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статье 21, включая право на организацию и проведение мирных собраний, и в статье 26 Пакта.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Васильки Санцин и Юваля Шани

1. Хотя мы согласны почти со всем анализом вопроса о приемлемости сообщения и существа дела, предложенным большинством членов Комитета, мы возражаем против подхода Комитета к вопросу о злоупотреблении правом на подачу сообщения и поэтому не согласны с решением Комитета о приемлемости.

2. В соответствии со статьей 3 Факультативного протокола Комитет должен объявлять неприемлемым любое сообщение, которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Хотя до сих пор Комитет применял эту концепцию в основном в связи с неоправданными задержками с подачей представлений¹, формулировки в Факультативном протоколе позволяют Комитету рассматривать другие формы злоупотреблений, включая осуществление права на представление таким образом, который незаконно или неоправданно ограничивает возможности государств-участников пользоваться своими собственными правами по Факультативному протоколу².

3. В данном случае государство-участник высказало возражение, заявив, что ряд дел, касающихся аналогичных отказов в разрешении на проведение гей-парадов в различных городах Российской Федерации, поданных автором в период 2009–2015 годов — период, который совпадает с датами, относящимися к настоящему сообщению, — уже находится на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. Государство-участник утверждает, что в этих делах заявляется об одних и тех же нарушениях, и что, как следствие, настоящее сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Автор не оспаривал тот факт, что он подал аналогичные жалобы в Европейский суд по правам человека, но утверждал, что дело, рассматриваемое Комитетом, отличается от них, поскольку оно связано с просьбой о проведении парада 11 октября 2014 года в Москве, т. е. с конкретной просьбой, которая не упоминается в жалобах, ранее поданных в Суд.

4. В пункте 8.3 Соображений большинство членов Комитета высказали мнение, что:

из имеющейся в данном деле информации становится ясно, что заявления автора в Европейский суд по правам человека касаются того же лица и относятся к тем же основным правам, что и в данном сообщении. Тем не менее Комитет констатирует, что соответствующие заявления, поданные в суд, не относятся к тем же самым фактам, а именно к конкретному событию, указанному в данном сообщении.

5. Мы согласны с большинством, что условия пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены в данном деле *sensu stricto*, поскольку сообщение касается событий, которые произошли в даты, отличные от дат, указанных в параллельных делах, находящихся на рассмотрении Европейского суда по правам человека. Тем не менее в сообщении поднимается один и тот же вопрос, затрагивающий практически идентичные факты и идентичные правовые вопросы между одними и теми же сторонами. Хотя нельзя априори исключить, что события, связанные с отказом в удовлетворении заявки на проведение гей-парада 11 октября 2014 года, имели уникальные особенности, которые потенциально могли бы юридически значимым образом отличить его от других отказов, рассматриваемых Европейским судом по правам человека, автор не указал на какие-либо такие

¹ Комитет по правам человека, правила процедуры, правило 99 с). См. также, однако, *Дж. Дж. К. против Канады*, сообщение № 367/1989, п. 5.2; и *Племя озера Любикон против Канады*, сообщение № 167/1984, п. 32.3.

² См. Alexandre Kiss, “Abuse of rights”, in *Max Planck Encyclopedias of International Law* (2006).

особенности, а просто сослался в своих ответах в связи с возражением государства-участника на «конкретный случай» отказа в проведении парада 11 октября 2014 года.

6. С практической точки зрения, решение, на котором остановил свой выбор автор, а именно поднять по сути один и тот же вопрос одновременно в Европейском суде по правам человека и Комитете, привело в правовом плане к результату, противоречащему объекту и цели пункта 2 а) статьи 5, которая заключается в том, чтобы избежать разбирательства по одной и той же жалобе, связанной с нарушением прав человека, в более чем одном международном механизме рассмотрения жалоб. Такое двойное разбирательство имеет негативные последствия для системы международной защиты прав человека, поскольку может стать причиной принятия непоследовательных решений и привести к неэффективному использованию ограниченных ресурсов международных судебных или квазисудебных органов ввиду рассмотрения одного и того же вопроса, связанного с правами человека. Более того, оно фактически подрывает законный интерес государств-участников Факультативного протокола к минимизации возможности выступать стороной проводимых различными форумами многочисленных разбирательств, которые посвящены одному и тому же вопросу.

7. Автор не предоставил вразумительного объяснения тому, что является, как представляется, его стратегическим выбором возбудить параллельное разбирательство посредством подачи в Комитет сообщения, в котором поднимается, по существу, тот же вопрос, что и в жалобах, находящихся на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. Создается впечатление, что автор намеренно инициировал несколько разбирательств по одним и тем же фактическим и правовым вопросам и тем самым без веских на то причин или оснований воспрепятствовал осуществлению права государства-участника не быть вынужденным выступать стороной разбирательств по одному и тому же вопросу одновременно в нескольких международных форумах. Мы считаем, что такая практика со стороны автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, в связи с чем это сообщение должно было быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.